

Длинная, холодная осень подошла к концу, сменяя собой еще более холодной зимой. До первого настоящего снега оставалось всего-ничего, и как раз в этот момент в столице проходил бал-маскарад — это событие примечательно тем, что оно происходило вот уже как десять лет назад, и то был самый первый раз. Сейчас, очевидно, это второй по счету.

Условия бала-маскарада весьма непримечательны: все должны приходить в масках, раскрывая свою личность только дежурным на входе, а ночью, когда начнется самое веселье, посетители снимут маски одновременно по команде, и по команде не кого-то там, а самого императора. Вместе с этим так же будет проводится конкурс, и те, кто смогут узнать, в какой маске пришел император, получают денежное вознаграждение.

Типично.

Впрочем, для императорской столицы это весьма необычный опыт, потому что подобные масштабные события происходят весьма нечасто. Примечательно еще и то, что на бал-маскарад приглашаются в основном самые distinguished жители столицы с четвертого и пятого уровня. Жители с третьего уровня и ниже, к сожалению, оказываются в пролете. Впрочем, хоть и замок, в котором проходит бал-маскарад по-своему огромен, в нем все же не хватит места, чтобы вместить в себе еще и жителей двух уровней пониже.

Кстати, о замке... это один из тех, который как раз был построен для того, чтобы им любовались, а не для того, чтобы защищать своего правителя от рук осаждающего противника — большой, пафосный, покрытый золотом. Но самое интересное в том, что замок служит переходом между пятым и нулевым уровнем столицы... вот прямо через него и можно было попасть на нулевой, хоть это и не было единственным вариантом. Вокруг замка так же было множество огней на магической основе, а потому сейчас, ночью, он особо хорошо сиял, будучи способным привлечь к себе внимание даже самого-самого безразличного и равнодушного человека в столице. Ну, если такой есть.

Сейчас, ночью, очереди в замок уже не было, а охрана возле золотистых ворот еле-еле сдерживалась от того, чтобы не задремать. Но, как ни странно, были еще и те люди, которые не подоспели к столь великолепному событию вовремя. Хотя, они и не были изначально приглашены, в отличие от остальных посетителей. Так вот...

— Давай подождем твою «подстраховку» в саду, чтобы не умереть со скуки? Ну, если ты не против, конечно. — Предложил Август, заглядываясь в сторону зеленого сада неподалеку от ворот, летний вид которого поддерживался с помощью очевидных магических заклинаний.

— Тебе скучно со мной? — ухмыльнувшись, ответила вопросом на вопрос Авелина. За этим, она сложила руки за спиной и медленно зашагала в сторону сада, как и предложил Август. — Ну, если это скрасит твоё ожидание — почему бы и нет. Пойдем.

В саду оказались не только миленькие цветочки с аккуратно постриженными кустиками, но и небольшой фонтан, который ныне уже был выключен, ибо велик шанс того, что он попросту замёрзнет, и тогда вместо переливающейся водички придется наслаждаться застывшими

глыбами льда. По крайней мере, на нем можно было посидеть.

Кусты были достаточно плотными, чтобы эти двое могли почувствовать себя в зоне комфорта — помимо них, здесь никого не было, а со стороны входа их теперь и не видно вовсе. В такой относительно приватной обстановке говорить о всякой всячине самое оно.

— Я совсем не хотел сказать, что мне скучно с тобой, или что-то в этом духе... — усевшись на край фонтана, вновь обратился к Авелине Август. — Тебе не холодно? Сейчас на улице очень прохладно, а ты ведь в одном лишь платье стоишь...

— Да, прохладно даже для меня... — покачав головой, ответила она. — Но мне наверняка станет теплее, если ты прокомментируешь мой внешний вид. Хотя все это и сплошная показуха, но я все же постаралась быть, ну... красивой, знаешь. Приятной.

— Твое платье выглядит просто потрясающе вместе с маской, я ничего другого от тебя и не ожидал, поэтому и не стал как-то акцентировать на этом внимание. — Улыбнувшись за маской, сказал он. — Пожалуй, ты даже слишком хорошо выглядишь для этой свалки.

На Августе сейчас был надет аккуратный черный китель с золотистой вышивкой и не менее золотистыми пуговицами, сильно выделяющихся на фоне остальных деталей. Это был один из его любимейших видов одежды, какую только можно одеть на подобное событие. Нет, конечно, можно было бы и прийти в каких-нибудь лохмотьях, но это привлекло бы лишнее внимание, которое им сейчас совсем не нужно. В отличие от верхней одежды, с маской Август особо не заморачивался — он прикупил в ближайшей лавочке золотистую маску лиса, что закрывала добрую половину его лица.

С Авелиной все было более изящно — ее внешний вид предельно лаконичен, как и подметил Август. На ней было пышное черное платье, напоминающее своим видом свадебное, длинные черные перчатки до самого локтя и милые черные туфельки. Но самым выделяющимся элементом в ее внешности была определенно маска. Если быть точнее, то это была темная маска дракона с пылающими красными глазами, что полностью закрывала ее лицо, в отличие от маски Августа, что закрывала лишь половину. На пару с маской платье действительно сидело на ней как родное. Не из одежды можно было приметить, что сейчас ее волосы выглядели намного более короткими, нежели раньше, но она, вероятно, просто видоизменила их с помощью магии, потому что даже они в данный момент были темного оттенка, подобно одежде.

— Сказать по правде, моя человеческая часть сознания в большом предвкушении, потому что до этого я никогда не была на подобных мероприятиях. И хоть мы сейчас оказались здесь совсем не затем, чтобы пытаться сорвать куш за раскрытие императора, меня все равно будоражит от мысли о том, что я поучаствую в чем-то настолько... необычном.

— Тяжело поверить в то, что ты действительно не участвовала в чем-то подобном, потому что внешний вид ты и вправду подобрала очень даже удачный. Кстати, о нем... — внимательно взглядевшись в маску Авелины, Август склонил голову. — Со мной-то все понятно, но твоя маска

выглядит очень... необычно. Непохоже на остальные. Расскажи, почему именно дракон? И почему именно черный, а не какой-нибудь другой?

— Это не просто черный дракон. — Аккуратно сняв маску со своего лица, Авелина вытянула ее перед собой и повернула лицевой стороной к себе. — Это — маска Гнева, одного из самых ужасных грехов, за которые некогда были наказаны восемь грешников.

— Я никогда не интересовался драконьими грехами, и, сказать по правде, мне всегда казалось, что их было семь, а не восемь... — неловкой почесав голову, сказал Август. — Расскажи, почему ты выбрала именно грех Гнева, а не какой-либо другой.

— Гордыня, зависть, гнев, лень, жадность, похоть, обжорство... — невозмутимо перечисляла она, продолжая глядеть на маску, но в самых последний момент, остановившись на «обжорстве», она подняла взгляд и посмотрела Августу в глаза. — И... грех. Просто грех. Странно, правда? Поэтому я и сказала, что их восемь.

— Просто «грех»? Это... звучит весьма... странно, да, как ты и сказала. — Усмехнулся Август.

— Дракон греха, Грех, или же Син, был осужден самым первым, но изгнан самым последним. Его изгнали за дружбу с людьми, но не признав изменником, драконы просто лишили его имени и назвали «Грехом», отправив в мир людей за другими.

— Как по мне — это какая-то бессмыслица. Но драконам, конечно же, виднее... — саркастично говорил Август, подчеркивая «особенности» культуры драконов.

— Да, мне тоже так кажется. — Согласилась с ним Авелина. — Син сгинул в пустоте, Гордыня пропал в черной дыре, Зависть погиб от проклятия, Лень был убит людьми, Похоть получила искупление, Обжору убили Винтер и Элли, а судьба Гнева и Жадности неизвестна до сих пор. Их так и не видели ни разу за все это время.

— Ого. — Искренне восхитился Август. — Я, конечно, сам попросил тебя рассказать, но я никак не ожидал, что ты знаешь так много о драконах-грешниках.

— Винтер и Элли рассказали мне, а потом мне просто стало интересно. — Развернув маску лицевой стороны к Августу, Авелина продолжила говорить: — Знаешь, грех Гнева самый ужасный и могущественный: прежде чем изгнать его, драконы наложили на него две магические печати, чтобы не позволить ему пользоваться своей силой в полную меру. Выбирая между Жадностью и Гневом, последний показался мне более интересным.

Гнев был одним из самых «неправильных» драконов, ибо он часто поддавался эмоциям, что не было свойственно другим. Но вместе с этим, он действительно был одним из самых могущественных в своем роде, если не самым могущественным — разрушения, что были вызваны его всплесками гнева, было невозможно оценить в полной мере. Его натура была ужасна, как и его невразумительно большая сила, и из-за этого он не смог сосуществовать со

своими собратьями. Единственный выход, который нашли драконы — это изгнание, и признание его как одним из драконов-грешников.

Забавно, что магические печати, перекрывающие его силу, были наложены на Гнева другими драконами-грешниками: осужденным, но не изгнанным на тот момент Сином, и Гордыней, судьей-драконом, что на тот момент еще не получил свое имя.

— А еще он определенно подходит к твоему платью по цвету! — в шутку подметил Август, указав на нее пальцем.

— Ну... — Авелина опустила маску, и, вместе с этим, она опустила еще и свой взгляд. — Сказать по правде, тут все не так просто... я бы даже сказала... разочаровывающе.

Цвет ее платья неторопливо сменился с черного на белый, словно его облили краской, и она медленно растекалась по всему одеянию. Стало очевидно, что подобное изменение вызвано магией — но это было отнюдь не использование какого-то заклинания, напротив, Авелина избавилась от эффекта, что был наложен на платье.

— Это всего-навсего чары, да. — Авелина дотронулась до ткани платья, демонстративно потянув его. — Наверное, теперь я выгляжу еще хуже... ну... не так хорошо, да.

Хоть она и перестала быть собой после смерти, Авелина все так же стеснялась говорить о себе «хорошо», когда дело доходило до общения наедине с каким-либо человеком. Ей казалось странным и неправильным, когда люди говорят о себе в приукрашивающем тоне перед хорошо знакомым человеком. Впрочем, конкретно сейчас она выглядела и вправду восхитительно, так что в этот раз подобные слова она могла себе простить.

— Ты прямо сейчас используешь чары еще и на самой себе, не так ли? — спросил Август, обращая внимания на ее темные, короткие волосы, отличающихся от ее типичных. — Не могла бы ты... совсем снять с себя чары? Думаю, ты и без них сейчас будешь выглядеть прекрасно. С белыми волосами-то, да в белом платье... или ты не согласна?

— Ай-ай-ай, Август, не забывай, что я демон... — на ее лице появилась пугающая, совсем не милая улыбка, в которой она демонстративно оголила свои клыки. — Не говори мне о том, что я буду прекрасно выглядеть в свадебном платье. Это плохо кончится для тебя.

Последнее было определенно шуткой, но все же подтекст правды тут тоже имелся. Ведь она изначально сказала Августу, что чувство любви для нее всегда было чуждо, даже когда она была человеком с демоном внутри. И особенно сейчас, когда она соединилась воедино с тем, что осталось от этого самого демона. Все эти жесты внимания... они на самом деле являются ничем более, кроме как попыткой не разочаровывать саму себя.

Под «плохо кончится» она имела ввиду отнюдь не что-нибудь в духе того, что кто-то там будет против их романа. Авелина подразумевает, что при таком исходе Августа, в конце концов,

будет ждать лишь разочарование из-за невозможности подобной близости.

— Но ведь просто взглянуть на тебя в таком виде я имею право, правда ведь? Мне просто интересно, не рассматривай это как попытки сблизиться с тобой... ну, в том смысле.

— Дурак ты, Август. — Усмехнувшись себе под нос, улыбнулась она. — Люди... они как луна, ты знаешь? У всех людей есть обратная, темная сторона, которую они никому не показывают... — внешний вид Авелины изменился: волосы приобрели привычную длину и серебристый оттенок, как и ожидалось.

Но вместе с этим изменилось и многое другое: зрачки Авелины стали походить на кошачьи, заливаясь кровью еще сильнее, сверху к этому подоспели небольшие рога, торчащие из головы, а губы... они будто бы растянулись, или же исчезли вовсе, оставив вместо себя подобие животной пасти с клыками вместо привычных зубов.

Она начала терять свой человеческий облик.

— Моя темная сторона слишком огромна не только для тебя, но и для всех остальных. — Ее «губы» практически не двигались, когда она говорила. — Выгляжу ужасно, не так ли? Тут никакое платье не поможет, как уж ни старайся. Таков мой истинный облик.

Август определенно изменился в лице, немного испугавшись, но до этого ему уже доводилось видеть ее в подобном виде, и когда к нему пришло осознание происходящего, он стал более спокойным, позволяя самому себе более трезво оценить ее внешний вид. Для него Авелина была не права — она выглядела весьма ужасающе, но никак не ужасно, вопреки ее собственным словам. На конкурс красоты в таком виде ей, конечно, дорога закрыта, но не из-за того, что она сама по себе была уродливой, а лишь потому, что Авелина была... иной. Слишком иной, в каком-то смысле, но все же.

— К твоему белоснежному платью хорошо подходят не только волосы, но и глаза. Они, на фоне всего белого, включая тебя саму, выглядят очень необычно. И очень красиво.

Август просто не мог позволить себе обидеть ее своими словами, даже если Авелина сама признавала неприемлемость своего внешнего вида. Однако была в этом всем одна деталь, которая переворачивала всю ситуацию с ног на голову. Дело в том, что она...

Солгала.

— Ты такой лжец, Август... — добро сказала она, и сразу за этим, ее внешний вид вернулся в совсем уж привычный — с белыми волосами и красными глазами, но без каких-либо демонических признаков вроде рожек или «разорванного» рта с клыками. — У человека, способного так сладко солгать демону, вне всяких сомнений, в будущем будет прекрасная пассия в не менее прекрасном платье, что будет намного лучше моего.

Его слова весьма удивили ее. Она не ждала того, что Август закричит от ужаса и убежит отсюда, но в то же самое время Авелина и не предполагала того, что у него получится найти слова, которые выставят ее ужасающий облик в лучшем свете. И уж тем более она не ожидала, что у него найдется смелости назвать при этом в ней что-то красивым.

— Но ведь получается, что ты мне тоже солгала? Ты ведь только сейчас показала свой настоящий облик, а тот облик демона-вампира лишь попытка поиздеваться надо мной?

— Ты будешь мучиться до конца в жизни в неведении. — Присев рядом с ним на край фонтана, Авелина свесила ножки и начала водить ими туда-сюда. — Но ты точно дурак, если поверил в то, что это был мой настоящий облик. — Шумно засмеявшись, она повернулась в его сторону. — Пока не появилась прекрасная девица в свадебном платье, можешь довольствоваться мной, я совсем не против. Просто... не разочаруйся.

— Не разочаруйся в чем? — спросил Август, взглянув на яркие звезды в небе.

— В том, что я в конце концов исчезну, навсегда оставив тебя с разбитым сердцем. — Авелина надела маску обратно, и вместе с этим вернула своим волосам и платью черный цвет, который и был изначально. Когда заклинание было исполнено до конца, она под села поближе к Августу и положила голову к нему на плечо, тем самым проявляя жест доверия, дабы хоть как-то сгладить свои собственные слова. — Или в том, что я в итоге не смогу принять твои чувства, так же разбив тебе сердце.

Август не смог ответить ей ничем, кроме молчания. Он мог бы противопоставить ей факт, что у него на самом деле нет никаких чувств к ней, или же напротив, спросить у нее, почему она в итоге исчезнет. Но, по правде говоря, он не хотел услышать ответ.

— Я не могу осуждать тебя. Мы знакомы уже немало, и ты имеешь полное право влюбиться в меня, особенно учитывая обстоятельства. Просто я не хочу причинять тебе боль. Не хочу, чтобы все это обернулось в неизбежную, болезненную катастрофу.

— Все... в порядке, правда. — Все так же неуверенно говорил Август. — Ты исполнишь мои желания, а я исполню твое, и на этом мы разойдемся, если так будет нужно. Я не хочу что-то менять, не хочу заходить дальше... меня устраивает и нынешнее положение.

— Разочарование, разочарование, и еще раз разочарование... — вскочив с фонтана, Авелина встала перед Августом и протянула ему руку. — Я приношу тебе лишь разочарование, но, быть может, ты сможешь вытерпеть это до конца?

— Вне всяких сомнений, он вытерпит. — Послышался женский голос со стороны.

Только Август собирался взять ее за руку, как вдруг с другой стороны фонтана, из-за кустов вышел незнакомец, одетый в костюм дворецкого на пару с маской в виде козлиного черепа с огромными рогами, на лбу которого, между глаз, красовалась красная пентаграмма. Вне

всяких сомнений, это была маска Бафомета — символа, противоположного церковной религии. И, так же без сомнений, можно было сказать, что это была та самая «подстраховка», которую они ждали. Правда появилась она слишком неожиданно.

О том, что это та самая «подстраховка» свидетельствовал полуторный меч, на котором имелся знак бесконечности в центре гарды и светящиеся кровавые руны на самом лезвии. Это был клинок «бесконечности» — меч, которым владел Путешественник во Времени давным-давно, тогда, когда еще люди боялись Конца Времен. Как раз его Авелина и попросила помочь с проникновением и дальнейшим поиском на императорском балу.

Но это был не он.

— Элли! — Авелина буквально взвизгнула, и только сама она знает, насколько сильно залилось ее лицо краской от осознания того, что ее только что подслушивали. Как бы она не пыталась утверждать, что ее человеческая сущность увяла, с каждым подобным случаем она убежала саму себя и окружающих в совсем обратном. — Ты ведь... не подслушивала нас, правда? Или все-таки подслушивала?! Зачем?..

— Поначалу я хотела вас прервать, потому что ожидала чего-то такого, от чего у меня завянут уши... — сняв с себя маску, Кровавая Принцесса показала свое лицо. — Но вы так сильно напоминали мне меня саму и Винтера много лет назад, что я аж заслушалась... И в то же самое время я поняла, насколько сильно вы отличаетесь от нас двоих. Мне даже стало завидно, что это Август гоняется за тобой! В моем случае я... я... я сама за ним гонялась! — Элли демонстративно провела пальцем по веку, как бы вытирая слезу. — Винте-е-ер! — прокричала она в никуда. — Засранец! Использовал меня!.. Эх...

— Так значит, ты и есть наша «подстраховка», о которой говорила Авелина... — встав рядом с Авелиной, Август снял с себя маску, тем самым представившись.

— Да, это я! — Элли по-настоящему изящно поклонилась, но из-за маски и меча в руках, это выглядело несколько нелепо, или даже комично. — Кровожадная и не менее кровавая принцесса, второй предвестник «Темного солнца», несостоявшаяся королева, цепной пес Путешественника во Времени, самый стойкий мечник во всем мире с нулевым порогом боли и... так ли это все важно? — Надев маску обратно, Элли повесила ножны меча на пояс, после чего тот незамедлительно исчез из виду благодаря заклинанию невидимости. — На твоём месте я бы не демонстрировала твои прекрасные белоснежные волосы, красавчик. — Колко подметила она, оценивающе осматривая Августа. — Это привлечет лишнее внимание.

— Тоже самое могу сказать и тебе. — Подколол ее в ответ тот, обращая внимание на ее еще более белоснежные волосы, нежели у него самого. — Еще и вырядилась в костюм дворецкого... в таком уж точно на балы не стоит приходить, будто сама не знаешь.

— Насколько мне известно, на этот бал-маскарад можно прийти в чем угодно, главное, чтобы это было не особо вопиющим. Сегодня я буду вашим дворецким вместе Винтера, потому что у того «несварение желудка», и вообще он до сих пор не может отойти после того, как ему

пришлось возвращать во времени целую столицу со всеми жителями.

Последние слова можно интерпретировать как осуждение, но на самом деле Элли хотела лишь немного пристыдить Авелину за ее поступок, и ничуть более. Это можно было сравнить с тем, как мать ругает своего ребенка за шалости. Сейчас разница была лишь в том, что шалость демона-вампира зашла слишком далеко, и могла стоить многих жизней.

Элли прошла вперед, подобравшись к Авелине, спрятавшейся за Августом. Хитро ухмыльнувшись, она схватила несчастного демона-вампира за руку и притянув к себе, после взяв ее на руки, неожиданно для Августа и самой Авелины. Последняя поначалу даже не поняла, что произошло. Впрочем, в последствии, она оказалась совсем не против такого исхода. К тому же, из-за того, что на Элли была надета мужская форма дворецкого, а на Авелине платье, подозрительно сильно похожее на свадебное, со стороны можно было бы подумать, что Принцесса сейчас «уводит» невесту Августа.

Никто из всей троицы не остался к этой ситуации равнодушным, особенно учитывая факт, что Авелина сейчас была совсем не против подразнить Августа чем-то подобным, чтобы разрядить неловкую остановку, образовавшуюся между ними. Невольно дернув бровью и поскрипывая зубами, Август последовал за Принцессой, желая вернуть Авелину, а та в ответ начала бегать кругами вокруг фонтана вместе с невестой на руках.

— Поспеши, Август! А то я заберу не только твою принцессу, но и ее невинность!

— Да что ты такой несешь?! — бегая за похитительницей, выкрикнул Август.

— Я несу того, кого нельзя называть! — перейдя на более приглушенный тон, чтобы лишний раз не привлекать внимание своими выкриками, Элли продолжила: — Демона-вампира Авелину собственной персоной! Давай же, Август, срази меня!

— Помоги-и-и мне, Август! — шутливо протянула Авелина, глядя на то, как тот безуспешно гоняется за ними. Да даже если бы он и догнал, все равно не стал бы кидаться.

Вскочив на край фонтана, тем самым прерывая беготню, Элли одной рукой выхватила меч из ножен, направив его прямо на Августа, остановившегося перед ней, а другой рукой продолжала придерживать Авелину, не позволяя ей даже касаться земли.

Стыдно признавать, но, будучи человеком, Август не был бы способен на подобное — двумя руками куда ни шло, но одной, при этом удерживая еще и меч... он бы точно не устоял в такой позе на краешке фонтана. Принцесса была поистине сильна, даже не являясь вампиром, в отличие от этих двух, и Август в этом только что убедился, пускай и таким бессмысленным, глупым образом. Ее помощь сейчас будет неоценима для них.

— Испугался, вампир? — спросила Элли, слегка запыхавшись.

— Ничуть. — Твердо ответил он.

— Вот и славно.

Опустив Авелину на землю и вновь спрятав меч, Элли прыгнула на землю и незамедлительно зашагала в сторону выхода из сада, оставляя их позади.

— Я просто издевалась над тобой, но в один день настанет момент, когда тебе по-настоящему придется спасти эту несчастную девчонку из неприятностей. — Остановившись на месте, Элли взглянула на Августа через плечо. — Сразишься ли ты с обидчиком, если он будет хотя бы в половину силы подобным мне? Не побоишься ли?

Хоть все это время она и вправду шутила над ними, сейчас ее вопрос был серьезен.

— Впрочем, время покажет. — Не дождавшись ответа, она вновь зашагала вперед. — Пойдемте. Не могу дожидаться момента, когда мне дадут что-нибудь выпить.

<http://tl.rulate.ru/book/10646/531118>